

Читайте смешные детективы Дарьи Калининой!

- Из мухи получится слон
Делай все наоборот
Кража с обломом
Шутки старых дев
Держи хвост пистолетом
Много шума и... ничего
Целый вагон невест
Баран и новые ворота
Жадина платит дважды
Циклоп в корсете
Шустрое ребро Адама
Перчик на десерт
Шаловливый дедушка
Пикник на Лысой горе
Тигр во фраке
Пьяная устрица
Великосветский сходняк
Джентльмены не любят блондинок
Мираж в обручальном кольце
Неделя из семи пятниц
Рандеву с водяным
Любовник для Курочки Рябы
Сглаз порче — не помеха
Селедка под норковой шубой
Любовь и ежики
Дуля с маком
Свинья в апельсинах
Избушка на козких ножках
Чепуха и сбоку бантик
Пестрые человечки
Ноль в поисках палочки
Детонатор для секс-бомбы
Зонтик для дельфина
Монстр в розовых очках
101 способ попасть в рай
Зимний вечер в проруби
- Дама со злой собачкой
Вояж на Кудыкину гору
Звездная пыль на каблуках
Призрак с хорошей родословной
Веник алых роз
Агент семейной безопасности
Танец вокруг живота
Мексиканские страсти
Семь непрошенных гостей
Самба с зелеными человечками
Правила жаркого секса
Леди Бэтмен
Три красавицы на одну ночь
Нимфа с большими понтами
Мулатка в белом шоколаде
Гусары денег не берут
Неполная дура
Рыцарь с буйной фантазией
Серийный бабник
Тренинг для любовницы
Бонус для монсеньора
Да поможет нам Босс!
В погоне за бурным сексом
Сваха для монаха
Клубничка по-шведски
Красотка на все руки
Дайвинг для крокодила
Цирк под одеялом
Свадебное путешествие в один конец
Ателье царских прикидов
Царство нечистой силы
Засада на женихов
Олигарх-подкаблучник
Куда исчезают поклонники?
Возвращение блудного бумеранга
Суперневезучая

Цветочное алиби
Золото фамильного склепа
Казино «Пляшущий бегемот»
Миллион под брачным ложем
Фанат Казановы
Когда соблазняет женщина
Рай на пять звезд
Секреты бабушки Ванги
Гетера с лимонами
Любовник от бога
Наследница английских лордов
Третья степень близости
Миланский тур на двоих
Стучат — закройте дверь!
Берегись свекрови!
Перед смертью не накрасишься
Челюсти судьбы
Дай! Дай! Дай!
Полюблю и отравлю
Три принца для Золушки
Умри богатым!
Ночь любви в противогазе
Дудочка альфонса
Шито-крыто!
Киллер на диете
Бабы Али-бабы
Королевские цацки
Теща-привидение
Почему мужчины врут
Русалочка в шампанском
Амазонки под черными парусами

Верхом на птице счастья
Волшебный яд любви
Приворот от ворот
Рука, сердце, и кошелек
Алмаз в декольте
Игры любвеобильных фей
Рай в неглиже
Царевна золотой горы
Ключки на брачной постелиш
Поцелуй вверх тормашками
Поваренная книга вуду
Двойная жизнь волшебницы
Босиком по стразам
Развод за одну ночь
На шпильках по джунглям
Жертвы веселой вдовушки
Дело гангстера боится
Гарем шоколадного зайки
Любовь до хрустального гроба
Сердце красавицы склонно к измене
Властелин брачных колец
Огонь, вода и медные гроши
Без штанов — но в шляпе
Обещать — не значит жениться
Знойная женщина — мечта буржуа
К колдунье не ходи
Хозяйка праздника жизни
Затащи меня в Эдем
На стрелку с ангелами
Последняя ночь под звездами
Папа Карло из Монте-Карло
Клад Царя Гороха
Готовь завещание летом
С царского плеча

ГЛАВА 1

Поселок Зубовка славился своими женихами. Вроде бы в окрестных деревнях и селах тоже были свои парни, но все-таки по сравнению с зубовскими — это были не женихи, а какая-то несерьезная мелочь. Даже посмотреть-то там было не на что. Во всяком случае, девки из окрестных сел все поголовно мечтали выйти замуж за парня именно из Зубовки.

В свою очередь, невесты в Зубовке были словно на подбор, страшные на лицо, но зато дико богатые приданым. За каждую засидевшуюся в девках невесту родители очень даже запросто давали автомобиль, дом, кое-какое барахлишко и обязательно деньги молодым на обзаведение. Деньги клались тут по старинке на «сберкнижку», которая торжественно и вручалась молодой на ее свадьбе. Этим жестом родители невесты как бы в очередной раз подчеркивали, что деньги дарят они для своей дочери, так что и распоряжаться ими будет именно она.

Конечно, это не сильно нравилось новоиспеченному супругу, но, с другой стороны, громко жаловаться было грешно. Ведь ему в полное его распоряжение доставался автомобиль. А полностью машина переходила в руки мужа потому, что вождению зубовские невесты не бывали обучены.

Их родители не признавали такого рода новшеств. И девушки тут свое образование заканчивали в лучшем случае на уровне средней школы. Многие знания, многие печали, говорили старые люди и жили согласно этому принципу уже не первый десяток лет. Дело в том, что Зубовка была поселком не совсем обычным. И люди там жили тоже не совсем обычные. Да и детей своих женить, если уж говорить совсем честно, они предпочитали между собой, не отдавая их в другие села, в другие семьи, и самое главное, в другую веру.

Потому что вера в деревне Зубовка была своя особенная, церковь у них тоже была своя особенная, и даже поп у них был свой собственный, тоже особенный. И этим попом, надо сказать, зубовские очень гордились и ни с кем из своих соседей не делились. Да и как бы они могли с ними поделиться? Коли поп у них, а точнее святой муж отец Захария, исполнял роль пророка, первосвященника и старосты, считался в Зубовке первым человеком и ходил исключительно туда, куда ему самому бывало угодно.

Ему недавно исполнилось восемьдесят пять лет, но выглядел он еще очень бодрым и полным сил мужчиной. Обладал густой окладистой бородой, высоким ростом и был широк в плечах. Кроме того, имея еще и зычный голос, отец Захария любил проповедовать о конце света. И эти его проповеди отличались такой красочностью и сочностью описаний страданий грешников, что сразу хотелось приобщиться к спасению и успеть сберечься от описываемых отцом Захарием мучений.

Впрочем, путь сей был достаточно прост. Нужно

было всего лишь искренне раскаяться в содеянном грехе или повинности, сделать пожертвование и затем очиститься от своих грехов. Пожертвованием мог быть крупный или мелкий скот, птица, а также особенно любимая отцом Захарием жертва — деньги.

— Серебро-то оно почище всех прочих жертв будет, — гудел он в свою окладистую бороду, получая очередное пожертвование от очередного страждущего очищения клиента. — Через серебро все твои грехи и очистятся. Серебро-то оно чудное свойство имеет, в себя всю грязь человеческую впитывать, а самому при этом чистым оставаться. Видал, в некоторых домах серебро у людей все черное бывает. Почему это?

— Окисление металла на воздухе... — пытался проявить эрудицию отвечающий, но отец Захария его быстро прерывал на середине фразы.

— Серебро грехи человеческие к себе притягивает! — громовым гласом возвещал он, да так страшно сверкал глазами и скалил зубы, что у его оппонента отпадало всякое желание с ним спорить. — А само чистым при этом остается. Водой те грехи смыть можно. Вода все смывает. Протрешь серебро теплой водой, оно и очистится, вновь беленькое, блестящее, глаз радует.

С такой же позиции отец Захария объяснял вообще все природные явления. По его представлению мир вокруг нас был буквально пропитан недремлющей силой, ведущей строгий счет всем человеческим прегрешениям, а затем докладывающей о них лично отцу Захариию.

— Бог всюду, он говорит со мной!

По словам отца Захария откровенный разговор с Богом у него происходил всякий раз, как он приходил в молельный дом, который тут хоть и был снабжен крестом, но этим его сходство с традиционным православным храмом и заканчивалось. Не было тут ни купола, ни звонницы. Отец Захария считал, что это все лишнее и только мешает ему общаться со Всевышним. Кое-кто говорил, что чисто внешне дом для собраний верующих в Зубовке сильно напоминал ветхозаветную скинию, как ее изображают на картинках в детской Библии. Сам Захария этого и не отрицал, и не подтверждал. Но если правда это, то получалось, что отец Захария мнит себя никем иным, как самим новым Моисеем.

И конечно, запросто можно было бы счесть отца Захария обыкновенным мошенником, каких полным-полно водится в мире, кабы не одна его особенность. Отец Захария умел исцелять людей. Причем лечил он самые тяжелые болезни. И даже тех больных, от которых отказались все другие врачи, Захария умел вылечить.

Но брался не за всех. Иным сразу говорил:

— Душа у тебя такая черная, что мне уж ее и не вытянуть самому. За грехи конец тебе в муках дан.

— Но я хочу жить!

— Обратись к Спасителю, — невозмутимо советовал Захария. — Только он тебе теперь и поможет.

И напрасно пациент пытался ему объяснить, что уж коли он за всю свою жизнь не удосужился этого сделать, то и теперь ему нечего начинать, отец Захария ничего в ответ больше не говорил, уходил к себе и затворялся до тех пор, пока этого пациента не увозили прочь. Мог просидеть так взаперти

несколько часов, день, а один раз так даже сидел целую неделю, не принимая ни еды, ни воды, но вышел, как только пациент махнул рукой на упрямого старика и уехал восвояси.

— Не дотянет он до города, — сообщил Захария своим прихожанам, собравшимся у молельного дома, и осуждающе покачал головой. — Ох, и упрямый он. Сколько времени меня выкурить пытался и теперь в покое не хочет оставить! Тут будет похоронен, в двадцати верстах от нас.

Его слова вспомнили через день, когда оказалось, что пациент скончался по дороге, и его машина, потерявшая управление, врезалась на полном ходу в грузовик. Родственников, желающих заняться его похоронами, у погибшего не нашлось, и поэтому похоронили беднягу на одном из местных кладбищ.

А Захария после этого случая больше месяца ходил с таким видом, словно отбивался от чьих-то невидимых остальных нападков. Иной раз он даже тряс головой и твердил:

— Уйди ты, постылое семя! И когда же тебя только черти от меня заберут?

И лишь на сороковой день после случившегося он наконец повеселел и даже устроил внеочередное собрание, где разразился долгой и обличительной речью в адрес тех, кто тратит отпущенное им на земле время на пьянство, безудержный разгул и веселье. Для кого он произнес эту речь, прихожанам опять же осталось непонятно, потому что стараниями самого отца Захария в Зубовке давно уже спиртного и в рот не брали, а про разгул и веселье

тут лишь слышали. Да и эти рассказы считались в поселке греховными.

Но каким бы чудачком ни был отец Захария, никто не мог упрекнуть его в том, что он присваивает себе доходы общины или как-то иначе способствует личному обогащению или обогащению своей собственной семьи. Жил отец Захария скромно, а всю получаемую с полей и фермы прибыль честно делил между нуждающимися в помощи и поддержке. И тут единственным мерилom его щедрости была праведность самого просящего. Отец Захария был нетерпим к грешникам, не делая в том снисхождения и своим собственным отпрыскам.

Потому что у отца Захария, как у ветхозаветного священника, была семья — жена и многочисленное потомство. Сыновей у отца Захария было семеро, а дочерей на одну больше. Таким образом, он надежно обеспечил своему роду продолжение. Всех сыновей и дочерей отец Захария уже пережил, дал им дома и помог обустроить собственное хозяйство. И оставалось ему женить всего одного последнего своего сына.

Того, кто должен был остаться со стариком отцом и унаследовать его власть. Но также и того, который менее других был покорен отцовской воле, предпочел крестьянской жизни, покою и молитвам грешную и суетную городскую жизнь. И вот теперь младший сын возвращался, причем не один, а с невестой, которую ему отец не выбирал и про которую сын соизволил лишь сообщить, что ее зовут Анастасия и что они живут вместе уже пять лет, а теперь собираются наконец узаконить свои отношения.

Новость эта стала для отца Захария шокирую-

щей. Нет, не о такой невесте мечтал он для своего сына. Не такую невестку ждала в дом его жена. Чужачка, склонившая их мальчика к блуду и греху, вот кем была будущая невестка в глазах этого почтенного, но, к сожалению, слишком сурового к недостаткам и грехам других человека.

Собираясь на знакомство с семьей своего мужа, Настя здорово нервничала. Все-таки увидит она их в первый раз. Как-то они к ней еще отнесутся? Ясности в этом вопросе никакой не было. Да и ехать к ним приходилось именно Насте, а значит, она заведомо окажется в невыгодном положении, перейдя играть на чужое поле.

— Обычно родня из провинции норовит в город выбраться, а у нас все наоборот получается, — жаловалась Настя своей двоюродной сестре — Лесе. — Ой как мне не хочется ехать в эту их Зубовку, если бы ты только знала!

— Боишься?

— Боюсь, — честно призналась Настя. — Уж слышана я об их диких порядках. Лешка и то через это дело от своих родителей в город удрал. А теперь вот едем, обещали уже, ждут нас.

И, схватившись за голову, Настя вновь застонала:

— Как подумаю, что надо ехать, в животе прямо холодно становится. И тошнота к горлу подкатывает.

— Тошнит — это нормально. То есть не нормально, конечно, но в первом триместре такое случается.

Настя была беременна не первый раз, и сейчас она кивнула, соглашаясь:

— Да, сейчас у меня уже третий месяц. И тош-

нота стала заметно меньше. А как меня в первые дни выворачивало, даже вспоминать не хочется. Но сейчас-то меня тошнит не поэтому, а от страха. Я отца Лешкиного очень боюсь.

Лешей звали Настинного жениха, приятного, веселого и работающего молодого человека, который за эти годы всем пришелся ко двору, вот только его отец...

— Отец у него с конкретным задвигом, — жаловалась Настя. — Я даже не знаю, как он отреагирует на то, что мы уже давно живем вместе, а его благословения на то даже и не спросили.

— Вас Бог за него благословил, — улыбнулась Леся, кивая на плоский еще Настин живот, в котором тем не менее уже активно рос и развивался ребенок. — И разве дед может не обрадоваться будущему внуку или внучке?

— Ох, ты его просто не знаешь! Лешка говорит, если отец осерчает на кого шибко, так он и убить может.

— Убить? Что? В прямом смысле?

— Да.

— И многих он так положил? — невольно насто-рожилась Леся.

— Мне Лешка про двоих рассказывал. Но, возможно, есть и другие жертвы.

— И такой тип до сих пор на свободе?

— Так ведь доказательств никаких нету. Те люди от болезни умирали.

— Ах, от болезни! — с облегчением произнесла Леся. — Значит, твой будущий свекр к этому отношения не имеет.

— Нет, имеет! — упрямо произнесла Настя. — Это он их проклял, они и умерли.

— И кто это был?
— Одна женщина и один мужчина, которые посмели вслух хулить Бога и сомневаться в его силе. Вот отец их и проклял. И знаешь, кто были эти люди?

— Кто?
— Женщина — была родная сестра Лешки, а мужчина — один из зятьев старика, муж другой его дочери.

— Близкая родня.
— Так он и их не пожалел. Проклял и из деревни выгнал. А на проповеди в тот день сказал, если сгнила одна ветвь, отсеки ее, дабы она не заразила своей болезнью все дерево. И что проклятым не жить, и чтобы никто не смел им помогать. В итоге сестра Лешки ушла из жизни через два месяца. А мужчина продержался чуть больше, но тоже долго не протянул.

— Это просто совпадение, — пожала плечами Леся, которая не верила в такого рода вещи. — То есть, может быть, раньше и случались такие сильные проклятия, а сейчас люди измельчали и проклятия их тоже жалкими сделались.

— Только не проклятия этого старика, — покачала головой Настя. — Лешка говорит, отец очень суровый. И я боюсь, боюсь к нему ехать! Вдруг я ему не понравлюсь?

— Да с чего ты ему не понравишься-то? Сына его ты обожаешь. Внука ему скоро родишь. В чем проблема-то?

— А Ванька? — спросила Настя шепотом. — Ты не забыла про Ваньку-то?

Ванькой звали старшего Настиного отпрыска, которому в этом году сравнялось уже восемь лет и

который никак не мог решить, кого он хочет больше, чтобы принес ему аист. Братика или сестричку? По этому поводу Ванька исписывал своими каракулями бесчисленное количество писем к аисту, почти ежедневно меняя свое желание. И если бы где-нибудь существовал такой аист, который разносил бы по адресатам младенцев, то он давно бы уже сбился со счета и махнул крылом на такого непостоянного мальчишку, и вовсе никого бы Ванькиным родителям не принес.

— Ваньку мне, конечно, очень страшно с собой брать. Но так будет порядочнее. Если этот старикан такой благонравный, пусть уж он поймет, что я играю честно. Но сразу же предъявить ему Ваньку как своего сына я тоже не могу, боюсь гнева старика. И поэтому так решила, пусть старик сначала свыкнется с моим присутствием у него в поселке. А когда он поймет, что я человек хороший, верный, тогда я ему и скажу про Ваньку.

— Ну да, когда старик тебя полюбит, тогда и на наличие у тебя ребенка он закроет глаза.

— Да и не буду я Ваньку прятать, лучше... Лучше я тебе его отдам!

— Мне? — неприятно поразилась Леся. — Как это мне? Ребенка? Живого ребенка?

— А что? Ты не согласна?

— Нет, я... как бы тебе это помягче выразиться... У меня пока что есть опыт только с кошками.

В доме у Леси жили две кошки — Фантик и Фатима. Причем Фатима считалась собственностью Леси, а вот Фантик принадлежал ее подруге — Кире. И если обращению с кошками Леся была хорошо обучена, то дети оставались для нее тайной за семью печатями.

И сейчас Лесю здорово напугала просьба ее дворянской сестры.

— Я не очень хорошо разбираюсь в детях. И понимаешь, твой Ваня, он очаровательный малыш, вот только ни тебя, ни меня он не слушается. Единственный, кого он хоть немного уважает, это твой Леша. Но я так понимаю, что Лешка едет с тобой?

— Разумеется, — нахмурилась Настя. — Значит, не возьмешь Ваню к себе?

— Ни в коем случае!

Леся была так тверда, потому что, собираясь к сестре в гости, была предупреждена подругой:

— Ни в коем случае не приглашай ее малолетнего разбойника к нам. Даже на день, даже на час!

Но Настя хмурилась недолго. Внезапно ее лицо просветлело, и она воскликнула:

— Слушай, сестричка, а если ты поедешь с нами?

— Зачем это?

— Ну, вроде как ты моя сестра, а Ванька — это твой ребенок. Получается, мой племянник.

— Зачем это? Ты же хотела сказать старику правду.

— Но не прямо же в лоб. Нельзя так травмировать психику пожилого человека. А как я придумала, так очень хорошо получится и Ванька при нас с Лешкой будет, и старик ни о чем не догадается.

Леся не считала, что такой обман — это хорошо. Не с этого надо начинать знакомство с родителями будущего супруга. Но Настя вцепилась в нее, словно клещ.

— Умоляю! Поедем! С тобой мне ничего не страшно! И Ванька будет при мне. А то когда он где-то далеко, я всегда за него беспокоюсь. Ты права, он такой шубутной, за ним кроме меня никто не сможет углядеть. Поедем, а?